

Т. У. УСУБАЛИЕВ

РЕСПУБЛИКИ
СОВЕТСКОГО ВОСТОКА —
ЖИВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ
ЛЕНИНСКОЙ ТЕОРИИ
ПЕРЕХОДА РАНЕЕ
ОТСТАЛЫХ НАРОДОВ
К СОЦИАЛИЗМУ, МИНУЯ
КАПИТАЛИСТИЧЕСКУЮ
СТАДИЮ РАЗВИТИЯ

«КЫРГЫЗСТАН» — 1971

Т. У. УСУБАЛИЕВ

1

РЕСПУБЛИКИ
СОВЕТСКОГО ВОСТОКА—
ЖИВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ
ЛЕНИНСКОЙ ТЕОРИИ
ПЕРЕХОДА РАНЕЕ
ОТСТАЛЫХ НАРОДОВ
К СОЦИАЛИЗМУ, МИНУЯ
КАПИТАЛИСТИЧЕСКУЮ
СТАДИЮ РАЗВИТИЯ

Т. Усубалиев
10/ХI 1971.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КЫРГЫЗСТАН»
ФРУНЗЕ — 1971

2

В настоящей брошюре использованы материалы доклада ^{прочитанного} на международном семинаре, посвященном изучению опыта аграрных преобразований в республиках Средней Азии и Казахстане, состоявшемся во Фрунзе 23—28 августа 1971 года.

Верные духу и принципам пролетарского интернационализма, все народы нашей многонациональной страны, первой проложившей столбовую дорогу к подлинной свободе, равенству и искреннему братству народов, считают своим интернациональным долгом делиться со всеми, кто ощущает в этом необходимость, своим опытом государственного, социально-экономического и культурного строительства. В этом Коммунистическая партия Советского Союза видит один из аспектов многообразного проявления солидарности с народами, борющимися за свое национальное и социальное освобождение. Тем самым мы выполняем заветы великого Ленина о необходимости укрепления единства, нерушимого союза социализма и национально-освободительного движения. В решениях XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза вновь нашли свое подтверждение эти ленинские идеи нерасторжимого единения мировых антиимпериалистических сил.

«Великий союз между странами социализма и молодыми прогрессивными государствами, сбросившими оковы колониального гнета,— подчеркивал Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев,— одна из самых характерных черт нашей эпохи. Мы считаем своим долгом делать все для укрепления этого союза»¹.

В настоящей работе кратко изложен опыт аграрных преобразований в республиках Средней Азии и Казахстане.

Нет необходимости говорить о чрезвычайной важности аграрно-крестьянского вопроса в современных

¹ «Правда», 17 июня 1971 г.

*) В ^{сделан} подготовке хотел ^и ³ изложить

национально-освободительных революциях. Укажем лишь на то очевидное обстоятельство, что успехи революционных преобразований в этих странах в немалой степени зависят от позиции крестьянства, составляющего подавляющее большинство населения. Общеизвестно, что из двухмиллиардного сельского населения нашей планеты более полутора миллиардов крестьян живет в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Естественно, когда здесь речь идет о социально-экономических или культурных преобразованиях, то они, прежде всего, касаются крестьянства. Сама жизнь выдвигает аграрно-крестьянский вопрос в развивающихся странах на авансцену политической жизни. «Сегодня,—говорится в Основном документе московского совещания коммунистических и рабочих партий 1969 года,—центральный вопрос революционного процесса в Азии и Африке—это вопрос о позиции крестьянства, составляющего там большинство населения»¹.

В течение жизни одного поколения народы Средней Азии и Казахстана прошли огромный путь от средневековой отсталости к прогрессу, от феодальных и патриархально-феодальных отношений к развитому социалистическому строю, высокому уровню жизни и расцвету культуры, минуя капиталистическую стадию.

После завоевания политической независимости развивающиеся страны, как известно, направляют большие усилия на достижение своего экономического освобождения от империализма. Народы этих стран ведут ожесточенную борьбу с объединенными силами империализма и внутренней реакции за ликвидацию колониальной зависимости, за развитие сельского хозяйства и создание собственной национальной промышленности. Перед освободившимися странами стоит и такая задача, как повышение благосостояния и жизненного уровня народных масс, доведенных империализмом до крайней нищеты и разорения.

Особая актуальность нашего семинара и его проблематики подчеркивается также тем, что в самом национально-освободительном движении сегодня наметился крупный социальный поворот — от задач освобождения

из-под колониального гнета к борьбе против всякого социального угнетения. Поэтому преобразования в аграрно-крестьянской сфере, затрагивающие неотложные нужды громадного большинства населения развивающихся стран, становятся ключевыми во всем комплексе социально-экономических перемен и социального прогресса этих стран.

АГРАРНЫЙ СТРОЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Нам думается, что опыт аграрных преобразований в советских республиках Востока представляет значительный интерес для ученых-аграрников и практических работников развивающихся стран, в частности, потому, что социально-экономическая структура, аграрный строй Средней Азии накануне Великой Октябрьской революции был примерно таким же, как и во многих освободившихся странах Азии и Африки к началу периода их независимости.

Следовательно, при проведении аграрных преобразований в Средней Азии и Казахстане нам пришлось решать многие из вопросов, стоящих ныне на повестке дня политической и экономической жизни освободившихся стран.

Для того, чтобы эта мысль была понятной и убедительной, совершим небольшой экскурс в историческое прошлое наших народов.

Немногим более ста лет тому назад, в середине девятнадцатого века, нынешняя территория Средней Азии была разделена между тремя феодальными государствами: Бухарским эмиратом, Хивинским и Кокандским ханствами, от которых в различной степени зависимости находились кочевые племена киргизов, казахов и туркмен, а также мелкие феодальные владения на территории современного Таджикистана. Хозяйственная и культурная жизнь этих государств к тому времени пришла в упадок и между ними шли бесконечные распри.

Во второй половине прошлого столетия Средняя Азия была присоединена к России. Это был весьма сложный процесс. Если одни народы, в частности, киргизы и турк-

¹ Московское совещание Коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы, стр. 62.

мены, добровольно вошли в состав России, то другие территории были присоединены. После присоединения Кокандское ханство было ликвидировано, а урезанные в своих границах Бухара и Хива были сохранены в качестве зависимых от царской России государств. Из остальных земель Средней Азии был образован Туркестанский край. Таким образом, Средняя Азия и Казахстан превращаются в колониальную окраину Российской империи.

В Туркестане бай по-прежнему эксплуатировали дехкан в основном докапиталистическими методами (издольная рента, ростовщичество и т. д.). Но постепенно часть байства начала переходить на капиталистический путь развития. Росло число наемных сельскохозяйственных рабочих, хотя чайрикер — арендатор-издольщик оставался основной фигурой в сельскохозяйственном производстве. Накануне Октябрьской революции здесь 64,5 процента оседлых сельских хозяйств составляли бедняцкие хозяйства, 22,4 процента — середняцкие, 13 процентов — байские и, наконец, 0,1 составляли хозяйства помещичьего типа. Большая часть местных оседлых землевладельцев не имела ни рабочего скота (35,5 процента), ни посевов (14,8 процента). Не имея рабочего скота и инвентаря, многие бедняки не могли обрабатывать свою землю и сдавали ее более зажиточным, а сами превращались в издольщиков или батраков.

Что касается скотоводов-кочевников, то они составляли 33,9 процента всех сельских хозяев края. 11,2 процента кочевников вообще не имели скота, более 70 процентов имели такое количество скота, при котором в условиях экстенсивного полунатурального кочевого скотоводства с трудом сводили концы с концами. И, напротив, феодально-байская верхушка (3,2 процента хозяйств) сосредоточивала в своих руках 35—40 процентов всего поголовья. Она же фактически владела огромными пастбищными угодьями.

Основной эксплуататорской фигурой в среднеазиатской деревне — кишлаке и аиле — оставался бай. Байство — верхняя прослойка сельской соседской общины — объединяло в себе черты дехканства и мелких феодалов. С одной стороны, бай уплачивал в ханскую казну, а позже — в казну Российской империи — земельный и прочие налоги. С другой стороны, бай вел свое хозяйство в ос-

новном трудом издольщиков — чайрикеров и в меньшей степени — наемных рабочих (мардикеров и других).

Байство являлось социальной опорой ханской, а затем — царской власти в Средней Азии. Из его среды рекрутировались чиновники низших звеньев административно-налоговой системы.

Укреплению положения байства в Туркестане способствовала аграрная политика царизма, направленная на развитие товарно-денежных отношений в среднеазиатской деревне. По оценкам дореволюционных исследователей, товарность сельского хозяйства Туркестана достигла перед 1917 годом более половины всего валового продукта. Это в условиях неразвитости местного капитализма привело к бурному росту торгово-ростовщического капитала. Байство широко приобщилось к ростовщичеству, что давало баям крупные денежные средства за счет ограбления деревенской бедноты.

В скотоводческих горных и степных районах прочно сохранились родо-племенная организация, разные виды отработочной ренты, а подчас самые грубые формы эксплуатации, вроде бесплатной работы бедного сородича в хозяйстве хана, бая и манапа, в порядке «родовой взаимопомощи» и т. д.

В Бухарском эмирате и Хивинском ханстве полностью господствовали феодальные производственные отношения и их правители имели неограниченную власть над своими подданными.

Сбор многочисленных палогов и поборов для эмира и его многотысячных чиновников был основной функцией бухарского феодального государства. По свидетельству выдающегося таджикского советского писателя Садриддина Айни, доходы только одного эмира достигали 30 миллионов рублей в год. Помимо основных налогов (налога с урожая, 2,5-процентного налога со скота и торговых операций и пошлины на экспортимые товары), трудовые крестьяне вынуждены были делать чиновникам подарки, суммы которых никем не учитывались. Специальные налоги взимались за рождение ребенка, за смерть члена семьи, за езду по дорогам и мостам и т. д. По выражению С. Айни, «только воздух не облагался налогом». Сбор налогов превращался часто в открытый грабеж трудового населения, сопровождаемый насилием и вымогательством.

В грабеже трудового крестьянства от эмира и его чиновников не отставало и мусульманское духовенство. Оно вымогало многочисленные приношения у верующих, пользовалось доходами с вакуфных земель, составлявших от 10 до 20 процентов всей обрабатываемой площади эмирата.

Основная масса населения Бухары (свыше 85 процентов) состояла из крестьян, главным образом оседлых земледельцев, подавляющее большинство которых не имело своей земли и было вынуждено арендовать ее. Аренда земли поглощала у крестьянина от 30 до 50 процентов урожая, не считая многочисленных поборов в пользу чиновников и духовенства.

Примерно такими же были аграрные отношения и в Хивинском ханстве. Крестьяне уплачивали здесь до 25 видов различных налогов и податей. Не более 4 процентов крестьян имели собственную землю, а остальные уплачивали за нее огромную ренту.

Присоединение Средней Азии к России нанесло серьезный удар феодальным отношениям в Туркестане. В деревне развивается мелкотоварное производство, усиливаются товарно-денежные отношения, феодальные способы эксплуатации переплетаются с капиталистическими. В городах, наряду с ремесленным производством, появляются промышленные предприятия, принадлежащие либо русским капиталистам, либо местным купцам. Начинается формирование новых общественных классов — буржуазии и пролетариата.

1 Таким образом, Средняя Азия и Казахстан вступают на путь капиталистического развития, хотя в отдельных горных и степных скотоводческих районах еще господствовали феодально-патриархальные отношения и родовой быт.

Царизм вел реакционную, колонизаторскую политику в отношении народов Средней Азии. И все же в сложившихся исторических условиях того времени присоединение Средней Азии к России было несомненно прогрессивным актом, сыгравшим важную роль в дальнейших исторических судьбах среднеазиатских народов.

С начала XX века с ростом революционного движения в России в Среднюю Азию и Казахстан все больше стали проникать идеи научного социализма, чьему сподствовали русские рабочие, демократически настроен-

ные интеллигенты, крестьяне-бедняки, двинувшиеся сюда многочисленными массами после присоединения Средней Азии к России. Они искали здесь не наживы за счет грабежа угнетенных народов, а просто более или менее сносных условий существования, которых они не имели в России. Именно эти трудящиеся составляли громадное большинство русского населения Средней Азии.

Русские трудящиеся, сами жестоко страдавшие от эксплуатации, относились к местному трудовому народу как к товарищам по совместному труду. Это касалось не только рабочих, но отчасти и переселенческой бедноты. Она охотно училась у местных дехкан незнакомым приемам агротехники и ирригации, в свою очередь знакомя их с усовершенствованным инвентарем и новыми сельскохозяйственными культурами.

Таким образом, после присоединения к России народы Средней Азии и Казахстана встретились не только с царскими колонизаторами, но и с демократической Россией рабочих, крестьян и передовой интеллигенции. В своей борьбе за национальное и социальное освобождение трудовые среднеазиатские народы нашли в лице русского революционного пролетариата верного союзника, друга и вождя.

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — ПОВОРОТНЫЙ ПУНКТ В ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЬБАХ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА

К. Маркс и Ф. Энгельс в свое время говорили, что подлинная история человечества начнется с наступлением эпохи социализма. Для народов Средней Азии и Казахстана эти слова приобрели особый смысл. На самом деле, только Октябрьская социалистическая революция вывела их на магистральный путь общечеловеческой истории, выволов из тисков жесточайшего социального и национального гнета. Она явилась поворотным пунктом в жизни всех народов Средней Азии и Казахстана, вставших на путь быстрого развития от феодальных отношений к социализму, минуя мучительную капиталистическую стадию.

Из 140-миллионного населения России 1921 года около 25 миллионов было по преимуществу тюркского населения, не успевшего к моменту Октябрьской революции

пройти капиталистическое развитие. Эти народности не имели или почти не имели своего промышленного пролетариата, сохранили в большинстве случаев скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт. Однако это не помешало им вступить в общее русло нового развития.

И помогали им в этом русские и другие братские народы нашей страны.

Социалистическая революция — поистине локомотив истории. Она повела многомиллионные массы трудового народа Средней Азии и Казахстана, пребывавшего в состоянии средневековой отсталости, бесправия и нищеты, навстречу новой жизни, причем невиданными доселе ускоренными темпами. Говоря об исключительном значении Октября в жизни народов Средней Азии и Казахстана, как и других народов Советского Союза, необходимо особо отметить своеобразие здесь революционного процесса, его специфические черты, обусловленные национальными и историческими особенностями.

Коммунистической партии приходилось в своей политике учитывать два важных обстоятельства: во-первых, народы Средней Азии и Казахстана в прошлом подвергались жестокому национальному гнету со стороны царизма и русской буржуазии, и, стало быть, здесь решение национального вопроса приобретало особую значимость; во-вторых, господство докапиталистических социально-экономических отношений обусловило такую социально-классовую структуру общества, при которой крестьянство составляло доминирующую социальную силу. В целом Средняя Азия и Казахстан были намного более «крестьянскими», чем Россия. Этим и определялись объем и масштабы общедемократических преобразований и своеобразие политики КПСС.

КПСС учитывала необходимость более медленного, систематического и осторожного перехода народов Средней Азии и Казахстана к социализму, чем в развитых районах нашей страны. Только при такой политике мог сложиться прочный союз рабочего класса революционной России с народами Туркестана и других окраин. «Мы уверены,— говорил В. И. Ленин,— что систематически продолжая нашу политику тесного союза, мы достигаем по отношению к народам Востока большего успеха, чем до сих пор!.. Советская республика...— един-

ственная республика, которая... умеет ...побеждать отказом от применения насилия»¹.

Необходим был конкретный подход к каждой нации, учет степени ее развития и особенностей; следовало внимательно определить формы связей с трудящимися каждой нации в борьбе против феодалов и буржуазных элементов; необходимо было выковать теснейший союз с русскими трудящимися массами.

Наше счастье, что теоретические основы и практическую линию осуществления этих гигантских задач наша партия выработала под руководством В. И. Ленина. Именно Ленин, чья гениальная прозорливость простиралась в сферу далекого будущего, придавал громадное значение практическому опыту масс. Он требовал видоизменять тактику на окраинах, опираясь на накопленный опыт. Он часто подчеркивал, что крестьянские массы — мелкие собственники по своему характеру, что их нельзя в короткий срок подвести к социализму, что с ними надо ужиться и путем постепенных мер подготовить их к восприятию социалистических принципов. В докладе на II Всероссийском съезде коммунистических организаций Востока в 1919 году В. И. Ленин поставил задачу выработать наиболее действенные формы союза рабочего класса с живущими часто в средневековых условиях трудящимися и эксплуатируемыми массами Востока. Такой новой формой в наших условиях являлись крестьянские Советы, куда вошли прогрессивные представители тогда еще малочисленной национальной интеллигенции. Советы стали органами народной власти переходного периода в Средней Азии и Казахстане.

Необходимым условием для установления правильных взаимоотношений Советской власти с подавляющим крестьянским большинством национальных районов было решение национального вопроса. В Программе нашей партии с самого начала было четко указано, что все нации равноправны и имеют право на самоопределение вплоть до отделения в самостоятельное суверенное государство. «Декларация прав народов России», принятая Советским правительством 15 ноября 1917 года, провозглашала:

1. Равенство и суверенность народов России;

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 40, стр. 99.

2. Право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства;

3. Отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений;

4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населявших территорию России.

Ленинская национальная политика, основанная на классовом единстве трудящихся масс, вела не к обособлению наций, а к их сближению на началах пролетарского интернационализма и равноправия, что в конечном счете и привело к образованию прочного Союза Советских Социалистических Республик.

«Мы властвуем,— говорил В. И. Ленин,— не разделяя, по жестокому закону древнего Рима, а соединяя всех трудящихся неразрывными цепями живых интересов, классового сознания. И наш союз, наше новое государство прочнее, чем насилиническая власть, объединяющая ложью и железом в нужные для империалистов искусственные государственные образования»¹.

Учитывая, что решение национального вопроса в СССР нередко подвергается грубой фальсификации со стороны буржуазных идеологов, я хотел бы коротко сказать о процессе национально-государственного образования советских республик.

Известно, что царское правительство преднамеренно проводило политику сохранения раздробленности Средней Азии и Казахстана. Тем самым оно хотело задержать процесс национальной консолидации среднеазиатских народов, замедлить развитие их национально-самосознания, затруднить развертывание национально-освободительного движения. В этих целях территории, населенные узбеками, таджиками, туркменами, киргизами и казахами, без учета их этнических границ и национальных интересов были искусственно разорваны и включены в разные политico-административные районы.

С победой Советской власти в Туркестане сразу была провозглашена Туркестанская Автономная Советская Республика, вошедшая в Российскую Советскую Федерацию. Образование Туркестанской автономной рес-

публики явилось первым важным шагом национально-государственного строительства в Средней Азии. 1920 год стал исторической вехой и для казахского народа — провозглашается Казахская АССР в составе Российской Федерации. В дальнейшем национальную государственность в рамках Советского государства обрели узбекский, таджикский, туркменский, киргизский народы, объединенные до этого в Туркестанской республике.

Следует особо отметить, что уже в первые годы Советской власти при невероятно трудных условиях борьбы с внутренней и международной контрреволюцией накапливался значительный опыт решения принципиально новой национальной политики. С уничтожением социально-экономических корней национального угнетения ликвидировалась основная база, порождающая национальное недоверие и вражду. Постепенно исчезала тенденция к разъединению народов и возникла новая объективная закономерность — стремление освобожденных народов к объединению. Конечно, решение национального вопроса — не единовременный акт, оно не достигается декларативным провозглашением равноправия народов и рас. История знает много примеров того, как гуманные лозунги равенства наций, провозглашаемые буржуазными идеологами со времен взятия Бастилии, на деле оказывались пустыми фразами, лишенными реального социально-политического смысла.

Позже, уже в ходе социалистического строительства, в Средней Азии и Казахстане были образованы союзные республики — Узбекская, Туркменская, Казахская, Киргизская и Таджикская советские республики, которые добровольно вошли в состав Союза Советских Социалистических Республик.

Так каждый из народов Советского Востока получил собственную национальную государственность и возможность для национального расцвета на основе интернациональной дружбы и сотрудничества народов нашей страны. Это было ярким проявлением последовательного проведения в жизнь ленинских принципов национальной политики Коммунистической партии.

В ходе экономического, государственного и культурного строительства при огромной помощи со стороны Центрального Советского правительства готовились руководящие национальные кадры, началось широкое вов-

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 35, стр. 286—288.

лечение местных трудящихся в управление народным хозяйством. Тем самым создались благоприятные условия для всестороннего развития социалистических условий в Средней Азии и Казахстане.

Хочется особенно подчеркнуть, что КПСС всегда проводила и проводит курс на создание благоприятных условий для ускоренного социально-экономического и культурного прогресса ранее отсталых народов. Если ныне мы можем с полным основанием заявить о решении национального вопроса, то за этим стоят годы напряженного труда.

При образовании советских республик кое-кто полагал, что национальные границы могут ослабить силу Советского государства. Отвечая на это, В. И. Ленин писал: «Нам говорят, что Россия раздробится, распадется на отдельные республики, но нам нечего бояться этого. Сколько бы ни было самостоятельных республик, мы этого страшиться не станем. Для нас важно не то, где проходит государственная граница, а то, чтобы сохранился союз между трудящимися всех наций для борьбы с буржуазией каких угодно наций»¹.

Вся история Советского Союза, пятидесятилетие которого наш народ будет праздновать в будущем году, подтвердила правду ленинского предвидения, показала несокрушимое единство нашего многонационального государства. Ибо Союз Советских Социалистических Республик основан на дружбе и сотрудничестве трудящихся классов и социальных групп, всех наций и народностей, спаянных общей борьбой за единые цели.

ПРОВЕДЕНИЕ АГРАРНЫХ РЕФОРМ—ЛИКВИДАЦИЯ КОЛОНИАЛИЗМА И ФЕОДАЛИЗМА В АГРАРНОМ СТРОЕ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА

Первоочередной экономической и социально-политической задачей новой власти на территории современных республик Средней Азии и Казахстана было проведение аграрной реформы, направленной на ликвидацию колониального и феодально-помещичьего земледелия.

В основу аграрных преобразований был положен знаменитый ленинский Декрет о земле.

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 35, стр. 115.

Декрет о земле ликвидировал помещичье-байское землевладение и отменял право частной собственности на землю на всей территории страны. Из предмета купли и продажи земля превратилась во всенародное достояние. Обобществление главного средства производства в сельском хозяйстве подрывало экономическую базу господства помещиков и баев, создавало благоприятные условия для социалистических преобразований в сельском хозяйстве. В соответствии с Декретом о земле все трудящиеся страны получили равное право пользования землей для ее обработки. Оценивая практические результаты Октябрьской революции для крестьянских масс, Ленин писал: «В крестьянской стране первыми выиграли, больше всего выиграли, сразу выиграли от диктатуры пролетариата крестьяне вообще... Впервые при диктатуре пролетариата крестьянин работал на себя и попытался лучше горожанина. Впервые крестьянин увидел свободу на деле: свободу есть свой хлеб, свободу от голода»¹.

Основные принципы Декрета о земле были конкретизированы применительно к условиям Средней Азии в ряде законодательных актов, изданных в 1918 году органами Советской власти в Туркестане. Предусматривалась ликвидация нетрудового землепользования и перераспределение изъятых земель на уравнительно трудовых началах.

Однако осуществление на практике названных принципов натолкнулось на значительные трудности. Основными из них были следующие:

первое, в условиях общей экономической и социально-политической отсталости Средней Азии и Казахстана с первых дней революции ощущалась гораздо более острыя, чем в Центральной России, нехватка подготовленных и преданных революции кадров, которые должны были прийти на смену старому административному аппарату. Засоренность земельных органов реакционными и феодально-байскими элементами затрудняла эффективное осуществление законодательства о земельной реформе;

второе, общая политическая и социально-культурная отсталость массы дехканства, в особенности кочевни-

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 39, стр. 276.

ков-скотоводов, обусловила сохранение злачительного влияния на них мусульманского духовенства, общинной и рода-племенной верхушки, использовавших феодально-патриархальные связи;

третья, общеполитическая обстановка в Средней Азии (затяжной характер гражданской войны, вооруженная борьба с Советской властью отрядов басмачей, длившаяся до второй половины 1920 года) также заставляла проявлять максимум гибкости и постепенности в проведении аграрных преобразований.

Наконец, ожесточенное сопротивление аграрным реформам оказали байство и кулачество.

Поэтому ликвидация феодальных и полуфеодальных отношений в сельском хозяйстве Средней Азии и Казахстана происходила в течение более десяти лет и поэтапно.

На первом этапе (в 1918—1920 годах) в Туркестане была осуществлена экспроприация хозяйств, принадлежавших крупным баям, чиновникам колониальной администрации, русским капиталистам. Однако в силу вышеизложенных условий проведения реформы, в особности из-за засоренности нового государственного аппарата враждебными Советской власти элементами, многие из конфискованных земель снова оказались в руках их прежних владельцев.

В соседних ханствах Бухаре и Хиве власть феодальных правителей была свергнута лишь осенью 1920 года. В народнодемократических Бухарской и Хорезмской республиках, до их вхождения в состав советских республик Средней Азии в 1924 году, аграрные преобразования, кроме передачи крестьянам земель ханов и некоторых крупнейших феодалов, почти не проводились.

Таким образом, **первый вывод**, который можно сделать на основании опыта аграрных преобразований в наших среднеазиатских республиках, на мой взгляд, состоит в том, что их успех в первую очередь определяется **характером государственной власти** и в равной мере — способностью административного аппарата провести в жизнь принятые этой властью законы о земле. Не только наш, но и весь мировой опыт говорит о том, что госаппарат, засоренный пропомещичими, прокулачкими элементами, не может провести радикальную аграрную реформу. Вот почему наша партия всегда при-

давала решающее значение слому старой государственной машины и созданию новых органов управления.

Второй этап аграрных реформ начался в 1920 году, когда после окончания гражданской войны обстановка несколько стабилизировалась. IX съезд Советов Туркестана объявил все земли и воды собственностью государства, запретил куплю-продажу земли и воды, их аренду и определил порядок проведения земельной реформы. Предусматривалась конфискация земли сверх установленной нормы. Конфискованные земли подлежали распределению в следующем порядке: обрабатывающим их издольщикам-чайрикерам, затем — батракам-мардикерам, затем — малоземельным крестьянам-дехканам. Часть земель выделялась для организации государственных и коллективных хозяйств.

В ходе аграрной реформы было распределено 726 тысяч га земли между 16 тысячами хозяйств (среди которых две трети хозяйств были киргизскими). Это привело к улучшению положения трудящихся масс крестьянства, а также способствовало решению национального вопроса.

В целом между 1917 и 1925 годами в Туркестане, Бухаре и Хиве были конфискованы и безвозмездно переданы обрабатывающим их дехканам наиболее крупные землевладения эмира, ханов, верхушки прежнего чиновничества, часть земель мусульманского духовенства (вакуфов). Однако не были еще полностью ликвидированы ни малоземелье и бессемелье основной части дехканства, ни различные формы феодальной, ростовщической и полукапиталистической эксплуатации в деревне.

Эти задачи решались на третьем этапе аграрных преобразований, когда в 1925—1929 годах была постепенно проведена аграрная реформа во всех кишлаках и аилах — после создания в составе Советского Союза национальных государственных образований казахов, киргизов, каракалпаков, таджиков, туркмен и узбеков.

Таким образом, **второй важный вывод**, который можно сделать из истории аграрных преобразований в республиках Советского Востока, заключается в том, что проведение аграрных реформ в многонациональной стране должно быть непосредственно увязано с демо-

кратическим решением национального вопроса, что, в свою очередь, предполагает бескомпромиссную борьбу с остатками колониализма и феодализма в землевладении и землепользовании.

Аграрная реформа осуществлялась постепенно — по отдельным областям, в каждой из которых была проведена большая подготовительная работа. Был проведен земельный кадастр, осуществлено землеустройство. В результате этой работы для каждой низовой административной единицы (уезд) были в соответствии с местными условиями выработаны три нормы: размеры владений помещичьего типа, подлежащих полной конфискации, размер владений, сверх которого земля отбиралась, норма наделения землей в очередности, о которой уже было сказано раньше.

Эту работу проводила целая армия землеустроителей, экономистов, статистиков, местных политических работников под руководством демократически созданных земельных комиссий — специальных органов по проведению земельных реформ.

Третий вывод из опыта аграрных преобразований в наших среднеазиатских республиках состоит в том, что земельной реформе должна предшествовать тщательно проведенная подготовительная работа по определению земельных прав и землеустройству, направленная на выяснение истинного положения вещей в области землевладения и землепользования. Работа по подготовке и проведению реформы должна осуществляться специальным, но созданным демократическим аппаратом.

Однако было бы глубоко ошибочным считать, что подготовка аграрной реформы сводится лишь к чисто административной деятельности. Важнейшим условием ее проведения является широкая политическая мобилизация крестьянских масс. То, что в ряде районов Средней Азии реформа была проведена только в 1928—1929 годах, то есть через 12 лет после победы Октября, объясняется в первую очередь именно тем, что только к этому времени удалось поднять до должного уровня политическое сознание крестьянской массы.

Для этого нашей партией, органами Советской власти была проведена громадная политическая и организаторская работа среди крестьянства. Созданные классовые организации крестьянской бедноты, такие, как сою-

зы «Кошчи» в Туркестане и «Жарлы» в Казахстане, приняли активное участие в подготовке и проведении аграрной реформы, в создании нового социально-психологического климата в кишлаке и аиле.

Таким образом, **четвертый вывод**, который следует сделать из нашего опыта, заключается в следующем: проведение радикальной аграрной реформы предполагает активную политическую и организаторскую работу в деревне органов революционной власти.

В Средней Азии и Казахстане само проведение реформы проходило при постоянном живом контакте земельных комиссий с массами трудящихся дехкан, чайрикеров и мардикеров, при опоре на союзы «Кошчи» и «Жарлы». Это помогало исправлять допускавшиеся административными органами ошибки и дополнительно выявлять земельные площади, укрывавшиеся феодалами, торговцами-ростовщиками и баями. Так, например, в трех областях Узбекистана первоначально предполагалось ликвидировать 208 хозяйств помещичьего типа, изъяв 12,4 тысячи га земли, а фактически, с помощью крестьянской бедноты, было выявлено и ликвидировано 481 такое хозяйство на площади 35,6 тысячи гектаров.

Пятый вывод из нашего опыта говорит о следующем: аграрная реформа, направленная не на словах, а на деле на полную ликвидацию феодально-помещичьего землевладения, может быть успешно проведена лишь при опоре органов земельной реформы на трудящееся крестьянство, его массовые организации.

Наш опыт свидетельствует о том, что осуществление великого исторического лозунга «Землю тем, кто ее обрабатывает» — возможно не на основе классового мирия в деревне по принципу «и овцы целы, и волки сыты», а лишь на основе развертывания под руководством революционной партии классовой борьбы трудящихся масс крестьянства против феодалов.

В результате земельно-водной реформы 1925—1929 годов в республиках Средней Азии и Казахстане было полностью ликвидировано землевладение феодалов-помещиков и городских капиталистов, бывших чиновников колониального и феодального административного аппарата, сельских и городских торговцев и ростовщиков, крупных землевладельцев, духовенства, а также ограничено землевладение баев и кулаков.

В результате перераспределения этой земли произошло осерединчивание части крестьянской бедноты, а большая часть прежних чайрикеров и мардикеров сделалаась крестьянами-хозяевами. Одновременно произошел исторический поворот в судьбах кочевого населения — начался перевод на оседлость кочевых и полукочевых народностей Средней Азии и Казахстана.

Это была величайшая социальная революция в истории восточной деревни, разрушившая сложившуюся в течение тысячелетия систему феодальной эксплуатации и существенно ограничившая эксплуатацию бедноты кулацкими элементами аиля и кишлака.

Уже на этом этапе аграрные преобразования улучшили материальное положение значительной части трудащегося крестьянства, способствовали повышению общего уровня занятости сельского населения. Аграрная реформа приостановила начавшийся процесс бегства разорявшихся крестьян в города, что позволило смягчить остроту безработицы в городах, которая также была ликвидирована у нас в 20-е годы.

Как известно, одной из самых жгучих социально-экономических проблем для большинства развивающихся стран остается доставшаяся им в наследство от колониализма проблема безработицы и полубезработицы огромных масс населения.

Следовательно, **шестой вывод** из нашего опыта говорит о том, что радикальная аграрная реформа способствует решению крупных и сложных проблем экономического развития, ведет к повышению уровня жизни и занятости крестьянских масс, сокращает скрытое аграрное перенаселение (безработицу).

Аграрные преобразования не ограничились лишь перераспределением земли — изменениями в отношениях землевладения и землепользования, хотя они и составляют основу любой аграрной реформы. С самого начала установления Советской власти в Туркестане партийные и советские органы республики начали кропотливую работу по экономическому укреплению трудовых хозяйств.

Недостаточно было передать трудящимся землю, надо было их снабдить инвентарем, семенами, рабочим скотом, открыть сельскохозяйственный кредит и т. д.

Этим задачам и была подчинена вся политика Коммунистической партии и Советской власти по восстанов-

лению сельского хозяйства — в первую очередь хлопководства — в Средней Азии и Казахстане в двадцатые годы.

В результате проведения этой экономической политики были коренным образом подорваны позиции торгового и ростовщического капитала в деревне.

Таким образом, **седьмой вывод** из опыта аграрных преобразований, проведенных в двадцатые годы в Средней Азии и Казахстане, заключается в том, что перераспределение земельной собственности должно сопровождаться деятельностью специальных государственных и кооперативных организаций, сознательно ориентированных на оказание хозяйственной поддержки трудовому крестьянству.

ИСТОРИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПЕРЕУСТРОИСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Аграрная реформа, проведенная в двадцатые годы в Средней Азии и Казахстане, несмотря на ее революционный характер, решила не все экономические и социальные проблемы кишлака и аиля.

Остановимся на важнейших из них.

Первое. Поскольку реформа не предусматривала полную ликвидацию нетрудовых хозяйств, то есть систематически использовавших наемный труд и труд издольщиков, не была окончательно решена величайшая освободительная задача — ликвидация эксплуатации человека человеком. Так, согласно данным выборочного обследования, проведенного в Узбекистане сразу же после реформы, в республике насчитывалось более 100 тысяч издольщиков-чайрикеров и батраков, а под издольной арендой находилось более 70 тысяч га земли. Это означало, что баями ежегодно присваивалось около 9 миллионов рублей в форме земельной ренты.

Второе. Сохранение этих форм байской эксплуатации бедноты было связано с тем, что и после реформы значительное количество дехканских хозяйств осталось безземельными и малоземельными.

Действительно, в четырех областях Узбекистана 68 процентов дехканских хозяйств либо вовсе не имели, либо имели по одной голове рабочего скота и, следовательно, не могли самостоятельно вести хозяйство.

Более половины всех хозяйств были мелкими, малоэффективными. Таким образом, не была решена важная экономическая задача — создание такой системы сельского хозяйства, которая бы обеспечила быстрый и устойчивый прогресс экономики Средней Азии и Казахстана.

Эти важнейшие экономические и социальные проблемы деревни Средней Азии и Казахстана можно было решить лишь на основе социалистического переустройства аграрных отношений, на путях добровольного объединения крестьян в производственные кооперативы. Этот разработанный великим Лениным план кооперирования крестьян получил в нашей стране название колективизации.

Следует отметить, что проведение земельно-водной реформы было как бы подготовкой к развернутому социалистическому наступлению по всему фронту. В этом отношении важную роль сыграли различные формы кооперации — кредитная, сбытовая-снабженческая и, конечно, производственная — наиболее правильно сочетавшая личные интересы крестьянства с общественными. Характерно, что из 295 колхозов, существовавших в Киргизии на 1 октября 1928 года, 271 возник в результате земельно-водных преобразований и ликвидации байско-манапских хозяйств.

Как известно, коллективизация в нашей стране явилась длительным и сложным процессом. Особенностью коллективизации в Средней Азии и Казахстане по сравнению со страной в целом было то, что здесь, наряду с ликвидацией капиталистических элементов, необходимо было решать задачи, направленные на выкорчевывание пережитков докапиталистического, патриархально-родового быта. К тому же своеобразие социально-экономических условий различных районов — кочевых, оседлоzemледельческих, переселенческих — требовало и специфических методов, форм да и времени для проведения коллективизации. Учитывая эти особенности, ЦК ВКП(б) в 1930 году отнес все среднеазиатские республики к третьей группе районов коллективизации, которая здесь могла быть закончена позже, в основном в 1933 году. В ряде районов Средней Азии значительное время первичной формой объединения крестьян служили товарищества по совместной обработке земли.

Новое общество строить всегда трудно. Конечно, у нас были свои трудности и проблемы, были и ошибки, о которых говорилось выше.

Следует указать и на нехватку национальных кадров для общественных и государственных учреждений. Из-за слабой подготовки некоторые руководящие кадры допускали неправильное толкование принципиальной линии партии. Но трудающиеся Средней Азии и Казахстана вместе с партией и под руководством партии преодолели эти недостатки и ошибки и успешно возвели здание социализма.

Огромную политическую и организационную работу в деревне провели партийные и советские органы наших республик. Приведу только два примера из истории Киргизии. В феврале 1930 года Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров Киргизской АССР разработали инструкцию «О порядке ликвидации байских и кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», которая была положена в основу деятельности местных советских органов по борьбе с байско-кулацкими элементами. Важным событием в жизни Киргизии в тот период стала VI областная партийная конференция, состоявшаяся в июле 1930 года. Она определила конкретные задачи коммунистов в хозяйственном и культурном строительстве по усилению подготовительной работы к массовой коллективизации в республике.

Проведение сплошной коллективизации явилось последним ударом по экономическому влиянию капиталистических, феодальных и байско-манапских элементов. Классовые враги Советской власти в своей агонии предпринимали попытку сорвать коллективизацию. Однако в деревню на помощь крестьянам были направлены передовые русские рабочие — двадцатипятитысячники. Только в Казахстане по зову партии прибыло свыше 1200 рабочих-двадцатипятитысячников, 219 рабочих приехало и в Киргизию. Они стали проводниками партийного влияния в айле, деревне, организаторами коллективного труда в сельском хозяйстве Средней Азии. Развернувшаяся массовая коллективизация сельского хозяйства сопровождалась одновременным переводом кочевого и полукочевого населения к оседлому образу жизни.

Это было одной из главных специфических особенностей

ностей социалистического преобразования сельского хозяйства в Средней Азии и Казахстане.

Колхозное строительство сыграло огромную роль в преодолении родоплеменных пережитков, веками тяготевших над трудящимися массами. Объединенные по территориальному признаку, спаянны экономической общностью коллективы поднялись над традиционно культивируемой родоплеменной общностью. Взаимная вражда уступила место дружбе и сотрудничеству.

Во второй половине 30-х годов социалистический сектор в сельском хозяйстве победил повсеместно. Сформировалась единая социалистическая система сельского хозяйства в масштабах всей страны. Совершилась великая революция в экономических отношениях, во всем укладе жизни крестьянства¹.

На основе осуществления ленинского кооперативного плана нашел свое подлинное разрешение извечный крестьянский вопрос: многомиллионные массы крестьянства избавились от кулацкой кабалы, от классового расслоения, от разорения и нищеты.

Для отсталых народов страны создание колхозного строя означало вместе с тем и переход трудящихся масс крестьянства от феодально-патриархальных отношений к социалистическим. Победа колхозного строя на бывших окраинах России таким образом является практическим подтверждением правильности марксистско-ленинского учения о том, что с помощью победившего пролетариата возможен непосредственный переход ранее отсталых национальных районов от феодализма к социализму, минуя капитализм.

В результате победы колхозного строя вместо крестьянина-единоличника появился качественно новый класс — колхозное крестьянство, которого еще не знала история человечества. Коренным образом изменилось положение крестьянства как класса, его отношение к средствам производства, его роль в общественной организации труда.

Переход к колхозам явился главным и притом решающим шагом в создании и укреплении нового социально-экономического строя в советской деревне. Крестьянские массы были объединены в единые коллек-

тивные хозяйства, которые явились качественно новым типом крупного социалистического сельского хозяйства.

Большую роль в социалистическом преобразовании деревни и подъеме социалистического сельского хозяйства сыграли совхозы и машинно-тракторные станции (МТС). Эти крупные государственные предприятия в сельском хозяйстве оказали колхозам огромную помощь в подготовке колхозных кадров, в организации и механизации производства.

Социалистическое переустройство сельского хозяйства позволило решить многие коренные экономические задачи, стоящие перед страной.

Во-первых, переход к новым социалистическим отношениям открыл полный простор для развития производительных сил сельского хозяйства. Уже к 1940 году в пяти наших республиках — Казахской, Киргизской, Таджикской, Туркменской и Узбекской — резко возросло производство основных сельскохозяйственных продуктов, был осуществлен переход от экстенсивных, малоурожайных и низкодоходных культур к интенсивным, урожайным и высокодоходным культурам. В настоящее время против 1913 года в пяти указанных республиках валовое производство зерна увеличилось с 4,0 миллиона тонн до 24,5 миллиона тонн, или более чем в 6 раз; хлопка-сырца — с 661 тысячи тонн до 6 миллионов 554 тысяч тонн, или почти в 10 раз; мяса (в убойном весе) — с 674 тысяч тонн до одного миллиона 324 тысяч тонн, или в 2 раза. Во много раз возросло также производство картофеля, овощей и фруктов.

Уже на первом этапе колхозного строительства колхозная организация труда позволила осуществить крупные мероприятия по освоению новых земель, по созданию больших и малых оросительных систем.

Во-вторых, на основе подъема сельскохозяйственного производства и повышения производительности труда резко возросла товарность сельского хозяйства и уже перед Великой Отечественной войной (1941—1945 гг.) в основном была решена проблема снабжения городов продовольствием.

В-третьих, более рациональное использование трудовых и природных ресурсов, повышение производительности труда обеспечило значительный подъем уровня жизни колхозного крестьянства.

¹ Программа КПСС. М., 1961, стр. 14.

В-четвертых, рациональное и плановое ведение сельского хозяйства позволило государству уже на этом этапе колхозного строительства планомерно использовать часть создаваемых в сельском хозяйстве средств в интересах всего общества, и прежде всего для индустриализации страны.

Колхозный строй неизвестно изменил облик сел, деревень, кишлаков, аилов. Вместо убогих юрт, землянок появились новые, благоустроенные села с крупными общественно-хозяйственными постройками, электростанциями, школами, клубами, библиотеками, больницами и другими культурно-бытовыми учреждениями. Победа колхозного строя в стране открыла огромные возможности для дальнейшего более быстрого развития всех отраслей народного хозяйства, что имело решающее значение для укрепления экономического могущества СССР. Победивший в деревне колхозный строй заложил прочную социалистическую основу для дальнейшего развития сельского хозяйства, открыл широкую дорогу советскому крестьянству к светлому будущему всего человечества — коммунизму.

Перейдем далее к рассмотрению двух важнейших комплексов экономического и социально-политического характера — индустриализации и культурной революции без осуществления которых социалистическое преустройство нашего сельского хозяйства было бы невозможным.

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ

Опыт социалистического строительства в нашей стране, и особенно в Средней Азии и Казахстане, свидетельствует о наличии такой важной закономерности, как необходимость индустриализации в той или иной форме. Ее суть состоит в том, что социальный прогресс страны вообще, аграрной сферы, в частности, возможен лишь на базе значительного промышленного развития. Но вся сложность вопроса заключается в выборе конкретных форм и путей индустриализации. Мы хорошо знаем, что многие развивающиеся страны сегодня ищут эти пути. Нам понятны все трудности этих поисков. На самом деле, неудачи в выборе форм и методов индустриализации, игнорирование объективных экономических

закономерностей, как показывает сама жизнь, могут повлечь за собой тяжелые последствия: индустриализация из мощного рычага социально-экономического подъема может стать причиной экономического упадка, разрушения производительных сил.

Практика индустриализации вообще, в прошлом отсталых стран, в частности, показывает, что при ее осуществлении возникают в самом обобщенном виде три сложных вопроса, которые можно было бы сформулировать следующим образом:

во-первых, определение конкретного содержания индустриализации в той или иной стране, пути и методы ее осуществления;

во-вторых, источники индустриализации, т. е. возможности образования внутренних накоплений, финансирования капиталоемкого промышленного строительства, наконец;

в-третьих, проблема научно-технических, инженерных кадров, которые могут эффективно налаживать и управлять промышленным производством.

Исходя из нашего опыта, мы можем сказать, что индустриализация должна учитывать реальные нужды и возможности страны.

В Средней Азии и Казахстане уже в первые годы Советской власти (1918—1920 годы) были национализированы промышленные предприятия. После гражданской войны при восстановлении промышленности и транспорта прежде всего учитывались нужды сельского хозяйства и особенно переработки сельскохозяйственного сырья. Затем в последующие годы по мере накопления необходимых материальных и людских ресурсов наши республики перешли к более широкой программе промышленного строительства.

Индустриализация Средней Азии и Казахстана проходила с учетом многообразных местных условий: общего низкого уровня развития производительных сил вообще, фабрично-заводской промышленности в особенности, географической удаленности от крупных промышленных центров страны, неразвитости топливно-энергетической базы и транспортных сетей, отсутствия кадров квалифицированных рабочих и инженерно-технического персонала и т. д. Но у нас была одна особенность. В данном случае я имею в виду наше очевидное

преимущество, состоящее в том, что среднеазиатские республики приступили к индустриализации одновременно с более развитыми народами Советского Союза. Это сказалось во всем. Решающую роль в восстановлении промышленности и создании новых ее очагов играли ассигнования из общегосударственного бюджета СССР. Только за первую пятилетку на развитие экономики и культуры республик Средней Азии было отпущено более 2,5 миллиарда рублей.

Братское сотрудничество народов помогло создать современную промышленность в отсталых в прошлом республиках Советского Востока. Оно олицетворяет собой новый тип межнациональных отношений, который складывался и укреплялся под решающим воздействием успехов в строительстве социализма.

В качестве еще одного примера возьмем проблему подготовки кадров. В 1926 году в Киргизии работало только 36 инженеров и незначительное число техников. Обеспечение растущей промышленности специалистами стало одним из самых острых вопросов. Он решался у нас двояким путем: посыпкой в республику инженерно-технических работников из Советской России и ускоренной подготовкой кадров из числа местных национальностей в учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Омска, Ташкента, Казани и других городов. Только в 1933 году в этих вузах обучалось около двух тысяч посланцев Киргизии.

Разносторонней и неоценимой была помощь народам Советского Востока в обеспечении строящейся промышленности станками и оборудованием. Каждый завод, фабрика, электростанция, сооруженные здесь, были поистине плодом труда всех народов нашей многонациональной Родины.

В 1937 году в Казахстане и Узбекистане около 90 процентов, в Киргизии, Туркмении и Таджикистане — 97 процентов промышленной продукции давали предприятия, построенные или полностью реконструированные в годы пятилетки. По существу промышленное производство в Средней Азии и Казахстане было создано заново. Темпы промышленного развития здесь были значительно выше общесоюзных. Шло выравнивание уровней экономического развития ранее отсталых национальных районов. Так, в годы первой пятилетки валовая продук-

ция промышленности по СССР выросла более чем в 2 раза, а по Средней Азии — более чем в 3,5 раза.

В ходе промышленного строительства в Средней Азии и Казахстане была заложена экономическая база для быстрого подъема производительных сил, особенно в области сельского хозяйства. Как известно, к социалистическим преобразованиям в деревне, кишлаке и айле мы приступили, не имея еще прочной промышленной базы для технического перевооружения сельского хозяйства, что создавало известные трудности.

Новые производственные отношения, складывавшиеся в процессе кооперирования крестьянских хозяйств, не могли долго базироваться на старых средствах производства, на примитивных орудиях труда. По мере создания индустриальной базы страны острота противоречия между потребностями крутого подъема сельского хозяйства и архаическим состоянием орудий сельскохозяйственного производства была в значительной мере снята.

Индустриализация привела к коренному изменению социально-классовой структуры республик Средней Азии и Казахстана. Повсеместно сформировался национальный рабочий класс. Таким образом, индустриализация не только создала мощную базу экономики страны, но и способствовала укреплению тех социальных сил, которые наиболее последовательно выступают за революционное переустройство общества.

КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Строительство нового социалистического общества, требующее максимальной активизации творческой деятельности самых широких слоев трудящихся, немыслимо без коренных преобразований в духовной жизни общества. Отсюда и вытекает насущная потребность такого взлета культуры народов, который иначе не назовешь, как целая революция в духовной сфере человеческой жизни. Она становится важной закономерностью перехода к социализму и, особенно, у отсталых в прошлом народов.

Социализм — плод и детище творческой деятельности народных масс, и его успехи зависят прежде всего от степени политической активности и сознательности тру-

дящихся. Этого можно достичь лишь в условиях широчайшего распространения в народных массах всего духовного богатства, накопленного человечеством. Отсюда возникает императивная потребность — просветить народ, ибо, как учил нас В. И. Ленин, неграмотный человек стоит вне политики и, следовательно, его нужно научить азбуке. Задачи просвещения народа, утверждения новой социалистической идеологии, создания в процессе культурной революции собственной национальной интеллигенции весьма важны, но вместе с тем в условиях Средней Азии и Казахстана их осуществление было сопряжено с гигантскими трудностями.

В нашей стране в целом, в республиках Советского Востока в особенности, эти трудности усугублялись тем, что население в своем громадном большинстве было неграмотным и не было нужной материальной базы. К тому же, мы осуществляли культурную революцию в несравненно более трудных условиях враждебного нам капиталистического окружения. Нужно иметь в виду и то обстоятельство, что значительная часть населения Советского Востока вела кочевой образ жизни, здесь отсутствовали постоянные культурно-просветительные учреждения.

Борьба с неграмотностью населения в республиках Советского Востока принимала весьма различные формы и проходила в сложной обстановке. Все реакционные, эксплуататорские элементы яростно ополчились против мероприятий партии и правительства, направленных на подъем сбразования, духовное раскрепощение женщин, распространение нового мировоззрения.

В первые годы после революции важной формой массового обучения населения грамоте стала организация месячников просвещения, культпоходов и других массовых мероприятий, участие в которых принимала вся местная интеллигенция.

Одновременно налаживалась новая школьная сеть. Коренной перестройке подвергалась система школьного обучения, постепенно была заново создана высшая школа. Особые меры, вплоть до организации специальных школ, принимались для раскрепощения самой эксплуатируемой части населения — женщин.

Большие трудности в этом всенародном деле были связаны с кочевым бытом значительной части населения,

хотя и здесь предпринимались такие важные меры, как организация специальных передвижных школ для кочевников.

В результате всей этой большой работы в корне изменился культурный облик народов Советского Востока. За сравнительно короткие сроки, занявшие около двух десятилетий, резко поднялась грамотность населения. Ко времени победы социализма в СССР в 1940 году контингент учащихся возрос по сравнению с 1914 годом в Казахстане в 10,5 раза, в Туркмении — в 34 раза, в Киргизии — в 47 раз, Узбекистане — в 71 раз и Таджикистане — в 787 раз.

Созданная в ходе культурной революции новая система народного образования, обеспечив всеобщую грамотность населения, позволила в короткие сроки сформировать новую, преданную делу социализма рабоче-крестьянскую интеллигенцию, способствовала быстрому подъему науки и культуры в нашей стране.

Главной задачей всей системы школьного и высшего образования было воспитание образованного и сознательного гражданина социалистической отчизны. Хотя в те годы приходилось экономить буквально на всем. Коммунистическая партия и Советское правительство выделяли на развитие образования, науки и культуры большие средства, особенно для национальных районов страны.

В процессе культурного строительства с самых первых лет Советской власти большое внимание уделялось вопросам семейных отношений и бытового уклада, воспитанию новой социалистической семьи. Как известно, бытовой уклад является наиболее консервативной и менее подверженной влиянию извне социальной формой. Культивируемые веками духовенством и хранителями «народных» обычаяев, огражденные замкнутостью и обособленностью от внешнего влияния, быт и семейная жизнь несли в себе многие реакционно-консервативные черты. Особенно прочно они складывались в кочевом обществе. Неписанные законы регулировали родовые и индивидуальные отношения, семейную жизнь, мораль и этику. Патриархальным традициям беспрекословно должны были подчиняться все члены данного кочевого коллектива. И это в свое время отрицательно сказывалось на развитии классовых отношений. Враги нового

общества пустили в ход все рычаги морального воздействия на трудящиеся массы, взывая к традициям предков и родо-племенным связям, чтобы воспрепятствовать утверждению нового строя. Мы вели большую разъяснительную работу по преодолению этих пережитков и предрассудков.

Вместе с тем опыт нашего культурного строительства убедительно свидетельствует о том, что нельзя огульно отбрасывать все традиции и обычай. Необходимо было использовать некоторые традиционные формы, наполняя их новым содержанием в целях коренной перестройки быта и семейных отношений трудящихся.

Так, трудовая взаимопомощь — ашар (у казахов, узбеков и киргизов), евар (у туркменов) в условиях перехода к коллективным формам хозяйствования, помимо соседско-родственного варианта, получила общественное развитие, способствуя утверждению этих новых форм трудовой деятельности крестьянства. Положительные традиции прошлого, трансформированные в соответствии с потребностями социалистического строительства, сыграли немаловажную роль и в противодействии отрицательным пережиткам.

Культурная революция привела в Средней Азии и Казахстане к созданию национальной по форме, социалистической по содержанию, подлинно народной культуры. В ее результате сформировался новый человек-труженик, раскрепощенный от всяких форм угнетения, сознательный гражданин нового социалистического общества.

ИТОГИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В самом начале нашей революции, в 1919 году, В. И. Ленин предостерегал нас от иллюзий быстрого и легкого решения задач социалистического строительства: «Опыт революции подтверждает, — говорил он, — что смена форм правления — дело не трудное, что устранение господствующего класса помещиков и капиталистов — вещь возможная в короткий срок, при удачном развитии революции даже в несколько недель, но переделка коренных условий экономической жизни, борьба с теми привычками, которые столетиями и тысячелетиями витывались в каждого мелкого хозяина, это — дело, которое при условии полного свержения эксплуатирующих

классов, требует долгих лет настойчивой организационной работы¹.

Руководствуясь указаниями Ленина, КПСС проводила настойчивую, последовательную политику, направленную на коренное переустройство всех сфер материальной и духовной жизни общества на социалистических началах.

Ярким свидетельством правильности ленинской национальной политики партии является невиданный планомерный и разносторонний подъем экономики и культуры всех советских народов.

Промышленность нашей страны в 1970 году за 4 дня производила столько продукции, сколько вся царская Россия за год. Только промышленность одной из наших братских республик — Казахстана — в 1970 году выпустила почти в 3 раза больше продукции, чем ее выпускалось во всей России в 1913 году.

За годы Советской власти республики Средней Азии и Казахстан стали важными индустриально-аграрными экономическими районами страны, занимающими не только видное место в системе общесоюзного разделения труда, но и имеющими широкие международные экономические связи.

Огромный территориально-производственный комплекс сложился в республиках Средней Азии. Его ныне составляют горно-рудная промышленность и цветная металлургия, быстро растущая нефтегазовая промышленность, современное машиностроение и приборостроение, крупная энергетика, развитое сельское хозяйство, транспорт и связь. Ведущее место принадлежит в нем индустриально-аграрному хлопковому комплексу, представляющему собой совокупность отраслей машиностроения и химической промышленности, хлопководства и текстильной промышленности. По имеющимся подсчетам, на долю промышленной продукции этого, как мы его по старой привычке называем, «хлопкового» комплекса приходится более 40 процентов промышленной продукции Среднеазиатского экономического района. Отраслями этого комплекса производятся машины для хлопководства и хлопчатобумажной промышленности, машины и оборудование для ирригационных систем, минеральные

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 39, стр. 121.

удобрения, хлопок, хлопчатобумажные ткани и другие промышленные и сельскохозяйственные продукты.

В последние годы Средняя Азия и Казахстан вступили в новый этап экономического развития, в результате которого все большее значение приобретают газо-нефтехимический комплекс, энергетика, промышленность строительных материалов, машиностроение и цветная металлургия.

Только за годы последней пятилетки (1966—1970 гг.) в Казахстане и республиках Средней Азии введено в строй около 800 крупных предприятий и цехов. Созданы новые отрасли промышленности: тракторная в Узбекистане, автомобилестроительная и приборостроительная — в Киргизии. Машиностроители Казахстана освоили выпуск 300 новых видов машин и оборудования. Объем добычи газа в Туркмении увеличился за пятилетие в 10 раз и составил в 1970 году 13 млрд. кубических метров. Сейчас ежесуточно более 42 миллионов кубических метров газа идет по газопроводу Средняя Азия — Центр. Продукция промышленности республики Средней Азии и Казахстана экспортируется ныне более чем в 100 зарубежных стран, в том числе и в развитые капиталистические страны.

Неизмеримо выросла энерговооруженность Казахстана и республик Средней Азии за счет ввода в строй новых энергетических мощностей. В Казахстане, например, только в последнюю пятилетку построены такие энергетические мощности, которые равны шести ДнепроГЭСам, а в 1970 году выработано более 34 миллиардов киловатт-часов электроэнергии, что равняется почти четырем объемам, намечавшимся знаменитым ленинским планом ГОЭЛРО.

Что касается промышленного развития нашей республики, на территории которой в 1913 году фактически не было ни одного крупного промышленного предприятия, то с помощью братских народов СССР в Киргизии за последние 40 лет построено более 360 крупных промышленных объектов. Ныне она имеет почти 100 отраслей. Республика поставляет в другие экономические районы Советского Союза десятки видов промышленной продукции. В общесоюзном разделении труда современный территориально-производственный комплекс Киргизии сложился как район производства цвет-

ных и редких металлов, особенно ртути и сурьмы, автоматических и полуавтоматических линий, кузнечно-прессовых машин, физических приборов для биологии и медицины, для контроля и регулирования технологических процессов, разных электротехнических изделий, прессподборщиков, табака, тонкой и полутонкой шерсти, мяса, сахара и др. Такая небольшая по населению республика, как наша Киргизия, в конце новой пятилетки будет вырабатывать электроэнергию в 3 раза больше, чем вся Россия в 1913 году.

Высокими темпами развиваются экономические связи Киргизстана с зарубежными странами. В настоящее время разнообразные электрические и сельскохозяйственные машины, металлорежущие станки и физические приборы, цветные металлы, запасные части и многое другое экспортсируется в 19 стран Европы, 18 стран Азии, 13 стран Африки и в 3 страны Америки.

С каждым годом увеличивается сельскохозяйственное производство, меняется социальный облик деревни в республиках Средней Азии и Казахстане.

За 50 лет до революции дехкане и чайрикеры Средней Азии сумели расширить площади орошаемых земель всего на 95 тыс. га. За годы же Советской власти колхозники и рабочие совхозов Средней Азии и Казахстана с помощью государства увеличили площадь орошаемых земель на 3156 тыс. га (с 2980 тыс. га в 1913 году до 6136 тыс. га в 1970 году).

Орошение Голодной и Каршинской степей в Узбекистане, освоение Яванской целины в Таджикистане, ввод в действие Каракумского канала в Туркмении, освоение громадных целинных массивов в Казахстане позволили создать многие сотни новых высокомеханизированных совхозов и колхозов, существенно повысить производство сельскохозяйственной продукции. Только в одном Узбекистане в минувшем пятилетии было произведено 20 миллионов 688 тысяч тонн хлопка-сырца.

Рабочие совхозов и колхозное крестьянство Казахстана за последнее пятилетие продали государству 3 миллиарда 737 миллионов пудов хлеба, 5,2 миллиона тонн мяса и много другой продукции.

Только за 1966—1970 гг. доходы колхозников возросли в наших республиках от 43 до 47 процентов. В Киргизии реальные доходы колхозников в 1970 году по срав-

нению с довоенным 1940 годом в расчете на одного работающего увеличилось примерно в четыре с половиной раза.

✓А вот как изменился характер труда в сельском хозяйстве. Только в Таджикистане и Узбекистане на вооружении сельских тружеников сейчас имеется 148 тысяч тракторов, свыше 30 тысяч хлопкоуборочных и более полумиллиона других сельскохозяйственных машин. Труд в сельскохозяйственном производстве все более становится разновидностью труда индустриального. В этом мы видим одно из главных направлений в борьбе за ликвидацию существенных различий между городом и деревней.

Л

В процессе перехода к коммунизму происходит постепенное стирание социально-экономических различий между рабочими и крестьянами. «Рост производительных сил сельского хозяйства, — говорил Л. И. Брежнев на XXIV съезде партии, — постепенное превращение сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального, подъем культуры деревни и перестройка сельского быта — все это ведет к изменению социального облика и психологии крестьянин». У крестьянина появляется все больше общих черт с рабочим, растет число колхозников, чей труд связан с механизмами, повышается образовательный уровень колхозного крестьянства. По данным 1971 года, более половины сельского населения окончило среднюю и высшую школу. Это большая победа нашего общества, яркий показатель преимуществ социалистической системы хозяйствования.

Поистине грандиозные успехи достигнуты в нашей стране в целом и в том числе в республиках Советского Востока в развитии науки и культуры.

По сравнению с 1914 г. в Казахстане и республиках Средней Азии количество школ увеличилось в 9 раз (с 2346 до 22238), а число учителей возросло в 101 раз (4,2 до 426,5 тыс.). До революции на территории Советского Востока не было ни одного высшего учебного заведения. В настоящее время в наших республиках насчитывается 103 вуза, и в них обучается 554 тыс. студентов.

Сегодня каждый четвертый научный работник в мире — гражданин Советского Союза. В двух только братских республиках — Казахстане и Узбекистане — в разных отраслях народного хозяйства трудятся более 900

докторов и более 13 тысяч кандидатов наук. Только за последнее пятилетие в Узбекистане открыто 20 новых научных учреждений, в том числе институты кибернетики, электроники, биохимии и т. д. В народном хозяйстве такой небольшой республики, как Таджикистан, сейчас работает 119 тысяч дипломированных специалистов, а каждый третий трудящийся имеет высшее или среднее образование.

По масштабам подготовки специалистов Узбекистан, да и другие братские республики, превзошли такие развитые капиталистические страны, как Англия и ФРГ.

Подлинного расцвета достигла культура наших народов. Творения деятелей культуры республики Советского Востока ныне широко известны не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. В сокровищницу мировой литературы вошли, например, произведения казаха Мухтара Ауэзова, киргиза Чингиза Айтматова, узбека Гафура Гуляма, таджика Мирзо Турсун Заде, туркмена Берды Кербабаева и многих других.

За последние десять лет производство национального дохода возросло в республиках Средней Азии и Казахстане на 80—100 процентов. Это позволило обеспечить высокие темпы роста жизненного уровня трудящихся наших республик, развернуть огромное жилищное строительство, резко улучшить медицинское обслуживание населения, в широком масштабе снабдить население телевизорами, холодильниками, стиральными машинами и другими современными бытовыми предметами. Если в 1913 году в Средней Азии и Казахстане насчитывалось всего 479 врачей, то в настоящее время их число превысило 70 тысяч. Только за последние пять лет в Киргизии построено более 6 миллионов квадратных метров жилой площади, в том числе свыше 4-х миллионов — в сельской местности.

Таковы некоторые цифровые показатели. За ними стоят годы гигантского напряженного труда во имя подъема материальной и духовной культуры народов Советского Востока.

Поэтому для нас — народов Средней Азии и Казахстана — ленинское учение о некапиталистическом пути развития не только теоретическая база, но и сама живая практика строительства новой жизни.

ИСТОРИЧЕСКОЕ МЕСТО НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ

В настоящее время в стане буржуазных идеологов много говорят о поисках «третьего» пути развития народов Азии, Африки и Латинской Америки. Эти поиски лишены реального смысла, ибо мы хорошо понимаем их истинную цель — воспрепятствовать переходу освободившихся народов на путь, ведущий к социализму, и удержать их в орбите мирового капитализма.

Мировая история за последние два века не дала ни одного примера решения коренных социально-экономических проблем в короткие исторические сроки на путях капитализма.

Известно, что промышленная революция в странах Западной Европы и Северной Америки, составляющих современный мир развитого капитализма, заняла два столетия. Страны Латинской Америки более ста лет стремились на путях капитализма решать насущные проблемы, связанные с их технико-экономической отсталостью и социальной нищетой, однако имели весьма скромные результаты. И нет ничего удивительного в том, что сегодня ряд стран Латинской Америки порывает с капиталистической системой. Некоторые страны Азии и Африки в настоящее время избрали капиталистическую ориентацию, но какова в них степень решения задач национального возрождения?

✓ Нигде капитализм, как система организации общества, не дал примера ускоренного решения кардинальных проблем экономического и социального прогресса. Народы освободившихся стран стремятся вырваться из тисков зависимого экономического положения, большой технико-экономической отсталости, нищеты и бедности не за столетия, а в возможно кратчайшие сроки. Всем очевидно, что программа решения этих задач в далекой исторической перспективе не может вдохновить народные массы, жаждущие ее реализации при жизни нынешнего поколения. Именно в этой связи приобретает столь грандиозное значение и само учение Ленина о некапиталистическом пути развития и общественная практика народов, первыми проложивших этот путь.

Практика социалистического строительства в республиках Средней Азии и Казахстане неопровергимо дока-

зала не только возможность ускоренного развития ранее отсталых народов к социализму, минуя капитализм, но и определила конкретные пути, формы и методы этого процесса. Именно в этом мы прежде всего усматриваем значение нашего опыта в современном мировом революционно-освободительном процессе.

Разумеется, развитие ряда стран Азии и Африки по некапиталистическому пути не является повторением и тем более копированием опыта советских среднеазиатских республик. Будучи марксистами-ленинцами, мы понимаем, что каждая новая эпоха рождает огромное разнообразие форм и методов общественного развития. Но это, бесспорно, не отменяет, на мой взгляд, того, что многое из опыта наших республик может быть с пользой учтено и использовано в экономическом, социальном и культурном строительстве нового общества в освободившихся странах.

Некапиталистический путь развития, на который вступили некоторые молодые национальные государства Азии и Африки, является закономерным результатом современного этапа национально-освободительного движения и всего мирового революционного процесса. Эти страны освобождаются от зависимости и неравноправного положения в мировой капиталистической системе, развивают свою национальную экономику, осуществляют глубокие социальные преобразования, отвечающие интересам народных масс. Разумеется, эта перестройка общественных отношений не идет гладко и спокойно. Она встречает яростное сопротивление как международного империализма, так и внутренних реакционных кругов.

Величайший революционер нашей эпохи В. И. Ленин видел магистральный путь развития борющихся против колониализма народов Востока в том, что они будут органически вливаться «в общий круговорот всемирного революционного движения»¹.

В наше время в результате укрепления мировой социалистической системы, борьбы рабочего класса и победоносного национально-освободительного движения силы империализма оказались подорванными. Однако империализм все еще располагает мощным производствен-

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 45, стр. 403.

ным аппаратом, проявляет политическую изворотливость в попытках отразить натиск революционного движения.

Как свидетельствует опыт самого последнего времени, империализм пытается перейти в контрнаступление против сил национального и социального освобождения. Преступная война американского империализма против героических народов Вьетнама и других стран Юго-Восточной Азии, израильская агрессия против арабских народов, разжигание антикоммунистической истерии в целях разобщения антиимпериалистического движения и другие акты насилия и агрессии современного империализма, требуют от народов, избирающих путь прогрессивных социально-экономических преобразований, величайшей бдительности, сплочения всех антиимпериалистических, демократических сил внутри страны и в международном масштабе. Империализм, как показывает опыт, всюду пытается расколоть революционные, прогрессивные силы. В такой обстановке любые раскольнические действия, направленные на подрыв единства прогрессивных сил, были бы лишь на руку империалистам, самым серьезным образом подорвали бы завоевания национально-демократических революций.

Вот почему наша партия постоянно и неустанно выступает за укрепление единства антиимпериалистических сил. Курс нашей партии ясен. Советский Союз выступает за всемерное расширение сотрудничества с развивающимися странами и, особенно, со странами социалистической ориентации. Это еще раз подтвердил XXIV съезд КПСС.

Руководствуясь историческими решениями XXIV съезда КПСС, наша партия, Советское государство последовательно проводят курс всемирной поддержки народов, борющихся за национальное и социальное освобождение.

Хочется надеяться, что опыт аграрных преобразований в Казахстане и среднеазиатских республиках, окажется полезным для наших зарубежных друзей, внесет свой вклад в дело антиимпериалистической солидарности народов, строительства нового общества в развивающихся странах.

СОДЕРЖАНИЕ

Аграрный строй Средней Азии и Казахстана накануне Великой Октябрьской социалистической революции	5
Октябрьская революция — поворотный пункт в исторических судьбах народов Средней Азии и Казахстана	9
Проведение аграрных реформ — ликвидация колониализма и феодализма в аграрном строе народов Средней Азии и Казахстана	14
Историческая необходимость социалистического переустройства сельского хозяйства	21
Индустриализация	26
Культурная революция	29
Итоги социалистического строительства	32
Историческое место некапиталистического пути развития	38

Турдакун Усубалиевич Усубалиев

РЕСПУБЛИКИ СОВЕТСКОГО ВОСТОКА —
ЖИВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ТЕОРИИ
ПЕРЕХОДА РАНЕЕ ОТСТАЛЫХ НАРОДОВ
К СОЦИАЛИЗМУ, МИНУЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКУЮ
СТАДИЮ РАЗВИТИЯ

□

Редактор *П. С. Денисюк*
Техн. редактор *С. Чотиев*

Сдано в набор 4/X-1971 г. Подписано к печати 20/X-1971 г. Д—06905. Бумага
машино-мелованная, формат 84×108^{1/2}, 1,37 физич. печ. л.,
2,31 условн. печ. л., 2,07 учет-изд. л. Тираж 2500. Заказ № 3746. Цена 5 коп.

Киргизполиграфкомбинат Главполиграфиздата Мин. Культуры Кирг. ССР.
г. Фрунзе, Жигулевская, 102.